

Каково семя, таков и плод

Фэн Юй Хэн тоже увидела Сян Жун, а потом ее нос уловил аромат чего-то вкусного.

- Что за вкусности ты принесла? - ее взгляд сразу же уткнулся в пищевой контейнер, который несла служанка.

- Вы только что сказали, что будете есть только вареное яйцо, - напомнила ей Ван Чуань.

- Это на завтрак. Я ничего не говорила о закусках, - придумала себе оправдание Фэн Юй Хэн. - Сян Жун, может быть, наложница-мать Ан снова сделала десерты? - эта женщина была очень искусна в их приготовлении. Не только ей нравилось их есть, их любили и Яо Ши, и Цзы Жуй.

- Есть фасолевая выпечка, выпечка с гибискусом и пирожки с османтусом. Есть еще арахисовое песочное печенье, которое любит Цзы Жуй, - Сян Жун была очень счастлива, видя такой энтузиазм старшей сестры, когда отдала ей контейнер.

- Наложница-мать Ан - великая женщина, - расцвела Фэн Юй Хэн. Она действительно хотела сразу же положить в рот пирожок с фасолью, но увидев, как Ван Чуань смотрит на нее инквизиторским взглядом, она подумала, а затем убрала свою вытянутую руку. - Ван Чуань, отнеси это матери и Цзы Жую. Не забудь оставить мне пирожных с фасолью. Сестра, - обратилась Фэн Юй Хэн к Сян Жун, - что ты делаешь, когда тебе скучно у себя во дворе?

- Просто рукодельничаю. Недавно я помогала наложнице-матери шить носовые платки, - ответила Сян Жун, немного задумавшись.

- Ты можешь проснуться пораньше?

- Насколько пораньше? - Сян Жун не поняла, что та имела в виду.

- На рассвете.

- Зачем вставать так рано? - не поняла Сян Жун. - Что-то не так со второй сестрой?

- Нет, ничего плохого. Просто легкая разминка. Если сможешь проснуться, приходи. Мы можем тренироваться вместе. Хочешь, старшая сестра научит тебя боевым искусствам?

- Да, конечно! Я очень надеюсь стать сильнее, быть более физически активной достаточно для меня, - согласно закивала счастливая Сян Жун.

- Это определенно возможно, - поручилась Фэн Юй Хэн и предложила порядок действий: - Тогда сделаем так: с завтрашнего дня прямо на рассвете ты будешь приходить в павильон Единого благоденствия и бегать со старшей сестрой.

Вот так просто она нашла себе партнера. Даже после того, как Ван Чуань вернулась, отнеся десерты, сестры все еще обсуждали свои планы на следующий день.

Ван Чуань послушала их и нашла это забавным. Молодая госпожа их семьи была еще ребенком. Детям всегда нужен партнер.

Однако она не знала, что Фэн Юй Хэн лишь частично хотела найти себе партнера. Что еще более важно, она хотела дать Сян Жун возможность наладить свою жизнь. Она не надеялась, что девочка действительно научится боевым искусствам, но стать сильнее других женщин было бы не плохо.

В этой усадьбе Фэн не так много людей, с которыми Фэн Юй Хэн была близка. Изначально она не чувствовала особой близости с этой младшей сестрой, но каждый раз, когда видела ее, воспоминания первоначальной владельцы тела постоянно и бесконтрольно всплывали у нее в голове. Сян Жун была очень милая, кругленькая, как маленькая паровая булочка. Она вспоминала ее - маленькую паровую булочку, следовавшую за ней, желавшую заговорить, но не решавшуюся на это, путавшуюся в собственных словах.

Первоначальная владелица тела любила эту младшую сестру, но в детстве не знала, как это выразить. Кроме того, дочь первой жены семьи Фэн и дочь наложницы подчинялись разным правилам. Это создавало дистанцию между двумя детьми, которые могли бы играть вместе.

Сегодня Сян Жун была в порядке. Она на самом деле осталась, чтобы позавтракать с ними.

Фэн Юй Хэн сказала сестре, что яйца могут восполнить так называемый протеин, полезный для организма. Это было очень важно для людей, тренирующих свои мышцы, - увеличить потребление протеина.

Сян Жун не очень хорошо это понимала, но с юных лет знала, что вторая сестра всегда права. Из-за этого, что бы Фэн Юй Хэн ни ела, она тоже будет есть то же самое. После завтрака, она не забыла спросить старшую сестру, что ей следует съесть на обед.

Фэн Юй Хэн очень уверенно сказала ей:

- Постная говядина.

Сян Жун слегка вздохнула:

- На самом деле, мы с наложницей-матерью были в порядке. У наложницы-матери есть магазин из ее приданого, и, хотя он не приносил очень много денег, каждый месяц была небольшая прибыль. Раньше, когда мать была в поместье, почти все деньги - на еду, одежду и другие вещи - вычитались. Отец и бабушка никак не могли спросить ее об этом. Наложница-мать Ан тратила свои деньги, чтобы прислуга пошла и купила еды, и сама готовила ее на маленькой кухне при нашем дворе. Если бы это было не так, я боюсь, что никогда бы не съела бы что-то вроде говядины.

- Тогда что насчет Фэнь Дай? Кажется, у Хань Ши нет приданого, - спросила ее Фэн Юй Хэн. Но после того, как задала этот вопрос, она сама поняла. - Похоже, Фэнь Дай не испытывала никаких трудностей. Фэн Цзинь Юань души не чаял в Хань Ши, поэтому не стал бы плохо с ними обращаться.

- Правильно. Отец относится к ним очень хорошо, - кивнула Сян Жун. Ей не показалось странным, что Фэн Юй Хэн назвала отца по имени. Ан Ши давно сказала ей: независимо от того, что говорила или делала вторая сестра, она должна только слушать и смотреть. И не должна распространяться об этих вещах перед другими людьми. - Но сейчас отношение к ним стало хуже, - Сян Жун припомнила детали: - с тех пор, как Цзинь Цзен стала наложницей-матерью, отец, кажется, не приходил во двор наложницы-матери Хань. Я слышала, что после того, как Фэнь Дай была ранена, отец ни разу не навестил ее, поэтому Фэнь Дай устроила невероятную истерику.

Фэн Юй Хэн слышала об этом от Ван Чуань. Характер Фэнь Дай походил на характер Чэнь Ши, но она была моложе. Только небесам известно, превзойдет ли она ее, когда вырастет.

Две сестры проболтали некоторое время после завтрака, пока не вошла служанка, ведя за собой пожилую женщину со слугой.

Фэн Юй Хэн обнаружила, что не знала их, но увидела, что Ван Чуань поприветствовала их как знакомых. Она сразу поняла, что они, скорее всего, были людьми из дворца августейшего принца.

Конечно же, Ван Чуань лично привела их в комнату. Они сразу же преклонили колени и поприветствовали Фэн Юй Хэн, сказав:

- Эта слуга отдает дань уважения принцессе.

Они называли ее принцессой, без сомнения - люди из дворца августейшего принца.

Ван Чуань быстро представила их:

- Молодая госпожа, это преданная портниха поместья, которая пришла, чтобы снять мерки для одежды молодой госпожи и третьей молодой госпожи.

Сян Жун не думала, что портниха придет так быстро. Одежда из изысканного облачного шелка, она очень переживала, что не сможет их носить. Лучше выставить их на обозрение.

Портниха очень быстро измерила тела обеих молодых госпож. Ван Чуань также принесла два рулона ткани, чтобы женщина забрала их.

Сян Жун чувствовала невероятную радость, но не могла ее выразить. Поспешно попрощавшись с Фэн Юй Хэн, она сказала, что должна пойти сказать наложнице-матери Ан, чтобы та тоже смогла почувствовать себя счастливой.

Фэн Юй Хэн не остановила ее. Она, в конце концов, десятилетний ребенок, поэтому у нее должны быть такие чувства.

После того, как Сян Жун ушла, она кое-что вспомнила и, опустив голову, посмотрела на туфли. Когда она бегала сегодня утром, обувь была не очень удобна. Она просто приказала служанке принести ей новую пару. Надев ее, она передала старую Ван Чуань:

- Отнеси Фэнь Дай и скажи, что я дарю ей ее.

- Наложница-мать Хань даже не посмела показать четвертой молодой госпоже обувь, которую молодая госпожа подарила в прошлый раз. Она, должно быть, боялась, что четвертая молодая госпожа устроит еще одну истерику, - Ван Чуань прикрыла рот, улыбаясь.

- Какая разница, - пожала плечами Фэн Юй Хэн и улыбнулась, - на этот раз лично доставь их Фэнь Дай и скажи, что приданое было обменяно на них. Скажи ей, что она может играть с ними, как захочет, у старшей сестры их много.

- Эта слуга понимает, - Ван Чуань взяла обувь и вышла из комнаты.

Фэн Юй Хэн могла почти предсказать реакцию Фэнь Дай, когда та увидит эти туфли, но это не имело к ней никакого отношения. Что посеешь, то и пожнешь. Эта Фэн Фэнь Дай такая злая в таком юном возрасте. Неужели она приняла ее за человека, которого легко запугать?

В ту ночь Бан Цзу вернулся из какого-то неизвестного места и вручил Фэн Юй Хэн сумку с выпечкой, сказав ей:

- За эти несколько дней его высочество съездил в военные казармы в Фэн Тай. Они были куплены по пути, когда он возвращался.

- Бан Цзу, сколько мест ты посещаешь каждый день? Если я столкнусь с опасностью, ты сможешь прийти и уйти, когда захочешь? - Фэн Юй Хэн схватила за голову: она с трудом понимала передвижения Бан Цзу.

- Мастер в поместье. Бан Цзу иногда переходит на сторону принца. Как только мастер покидает поместье, Бан Цзу не покинет вас, - очень естественно ответил скрытый охранник.

Фэн Юй Хэн кивнула, это было очень хорошо.

- Евнух Чжань хотел, чтобы этот слуга передал его послание. Он сказал, что лекарство, которое мастер дала в прошлый раз, было очень эффективным. Он преклоняет колени в благодарность за милость принцессы.

- Я приготовлю еще немного позже, и ты сможешь отнести его евноху Чжань, - подумав некоторое время, сказала Фэн Юй Хэн, счастливая, что этот вопрос улажен.

- Да, - как же Бан Цзу хотелось спросить госпожу, что она подразумевает под «подготовкой»! Но, шмыгнув носом, он сумел устоять перед этим желанием. В мгновение ока он вернулся в свое укрытие.

Фэн Юй Хэн открыла мешок с выпечкой и взяла печенье с неизвестной начинкой. Ее рот наполнился сладостью, как и ее сердце.

Эта сладость длилась до рассвета следующего дня, до самой пробежки с Сян Жун. Она светила улыбкой, заставляя улыбаться и Сян Жун. Ее радость помогала ей перебороть чувство усталости от интенсивных упражнений. Хотя были времена, когда они почти не могли продолжать, в конце концов, им удалось завершить свои пять кругов вокруг павильона Единого благоденствия.

После завтрака две сестры отправились с Яо Ши и Цзы Жуй во двор Изысканного спокойствия, чтобы отдать дань уважения основательнице. Они пришли рано. Бабушка Чжао только что закончила уборку у основательницы и улыбнулась, сказав:

- Вторая молодая госпожа самая почтительная.

- Как это возможно? Третья сестра пришла со мной, - ответила Фэн Юй Хэн.

- В последнее время дни стали холоднее. Вы не мерзнете по ночам? - быстро спросила основательница.

- Спасибо бабушке за заботу. Здесь не холодно. Что касается бабушкиной поясницы, то дни стали холодными, поэтому нужно уделять ей больше внимания, - она покачала головой и вытащила из рукава еще несколько медицинских пластырей. - А-Хэн принесла еще немного. Когда придет время, бабушка, примени их.

Увидев медицинские пластыри, основательница была счастлива. Она быстро заставила бабушку Чжао принять их должным образом и от всего сердца похвалила ее:

- Это действительно наша А-Хэн, наша драгоценность.

Пока она говорила, вошли Хань Ши, Ан Ши и Цзинь Цзен. Позади них была Фэн Чэнь Ю.

Основательница увидела, что все прибыли, и быстро выпрямила спину. Ей нравилось, что многие люди преклоняют колени и приветствуют ее. Она была тщеславна и наслаждалась тем, что могла кивать головой и говорить: «Вы можете подняться». Если бы это могли увидеть все те люди, которых она знала в детстве, то все детские обиды действительно испарились бы. Думая об этом, она решила, что поднимет этот вопрос, если у нее будет шанс при разговоре с Фэн Цзинь Юанем. Пусть найдет причину вернуться в старый дом, пусть эти люди увидят, где сейчас находится семья Фэн.

Пока она размышляла об этом, все уже вошли в комнату. Фэн Юй Хэн увидела, что Хань Ши держала голову опущенной, а ее глаза были красными. Казалось, она чего-то избегает. Приняв это близко к сердцу, она внимательно рассматривала ее некоторое время и заметила, что левая сторона лица Хань Ши опухла. Мало того, казалось, что ее прическа отличалась от обычной. Прядь волос прикрывала половину ее лба, под ней можно было едва-едва разглядеть кровавый след.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/364734>